

3

24 ДЕКАБРЯ 1983 г.

РОМАНТИКА РОЛИ

Десять лет назад, в 1973 году, мне уже довелось опубликовать беседу с Надеждой Бапаркиной — в ту пору юной актрисой, завоевавшей признание молодого зрителя исполнением роли Вареньки в лирической комедии Т. Ян «Девочка и апрель». Театралы, вероятно, хорошо помнят этот мягкий, тонкий, какой-то весенний спектакль режиссера Владимира Бугрова о школьниках, первой любви и первых огорчениях.

Амплуа актрисы определилось сразу — лирическая героиня.

За четырнадцать лет работы в воронежском ТЮЗе Надежда сыграла двадцать восемь ролей. Как и у каждой актрисы, были удачные и неудачные. Все они, впрочем, оплачивались трудом, нервами, бессонными ночами. А роль, которая не дается, требует еще больших затрат энергии, потому что приходится преодолевать многое в себе. Неудача, как правило, наступала тогда, когда Надежда приходилось перешагивать через свою индивидуальность или становится на цыпочки, чтобы дотянуться до роли. Скажем, не далась ей Катерина в «Гро-

зе» — трагизм не в природе ее дарования. «Вот в выпускном спектакле играла Варвару — моя роль!»

Но среди этих двадцати восьми ролей большая часть приходится на образы наших современниц — девушек, вступающих в жизнь, обретающих себя в любви, профессиях, совершающих ошибки, стоящих на пороге многих драматических открытий. Начала этот ряд неизбежаемая Варенька. И именно на этом пути были у Бапаркиной основные успехи. Она наделила своих многочисленных героинь раздумьями о жизни, болью, нежностью, обаянием молодости, лиризмом первого чувства. Ее Сима, одновременно нежная и колючая, из пьесы В. Розова «В дороге» (прекрасный дуэт с Валерием Блиновым), пленительная Дадуня — «Не беспокойся, мама!» по Н. Думбадзе, ее Оля, такая легкомысленная вначале, постепенно взрослеющая, сама не понимающая, куда же ушло ее чувство, казавшееся таким серьезным (пьеса И. Ольшанского и Н. Рудневой «День открытых дверей»), милая, смешливая Катя из пьесы А. Кузнецова «Мо-

сковские каникулы» — и другие девчонки 70-х годов — не просто роли, а портреты.

Время необратимо. Молодость тюзовского актера коротка. И если в драме Надя еще долго считалась бы молодой героиней, в ТЮЗе ей уже в конце 70-х годов пришлось подумать о возрастных ролях. И вот мы видим ее учительницей в «Самозванце» Корсунского, мамой в пьесе Путныньша «Ночной сторож и прачка». И в эти работы привнесла она свое обаяние и пришедший с годами опыт. И по-прежнему мила, изящна, очаровательна в такой, например, «костюмной» роли, как Доримена в булгаковском «Полоумном Журдене», где среди россыпи блистательных актерских работ работа Бапаркиной — на равных.

Что жадеть о переализованных возможностях — ведь и так судьба оказалась достаточно щедрой к Надежде Бапаркиной. Сделано много, а впереди ведь еще годы и годы служения прекрасному искусству театра.

Л. РОМАНОВА,
театровед.